

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА В КУЛЬТУРЕ

"Каждый человек должен на свой лад выражать человечество, через своеобразное смешение его элементов, чтобы человечество обнаруживалось всеми способами и чтобы в полноте пространства и времени осуществилось всё многообразие, которое может таиться в его лоне".

Шлейермахер Ф. "Монологи"

Культурология наука молодая, и потому недостаточно определившаяся со своим предметом и проблематикой, но её бурное развитие в современных условиях даёт чрезвычайно широкие возможности для исследователя. Однако в этом и состоит основная опасность - невыделенность проблем приводит к неопределённости понятий. Мне бы хотелось обратиться к вопросу важному и сложному, который долгое время служит камнем преткновения в культурологии. Речь идёт о возможности соединения теоретического и исторического подходов в анализе культуры как целостности. Осознавая невозможность широкого анализа данного вопроса в рамках статьи (даже не уровне постановки проблемы), я хотела бы наметить ряд пунктов, по которым возможно рассматривать проблему развития культуры в её целостности.

Основные вопросы состоят в следующем: первое - правомерно ли использование понятия "культурно-исторический тип личности" в качестве категории культурологии, во-вторых, каково методологическое значение данного понятия в построении исторической типологии.

Проблема культурно-исторической типологии не нова. В истории культурологической мысли не раз предпринимались попытки выделить основные исторические типы культуры, их особенности. В большинстве случаев в подобных исследованиях речь, как правило, идёт о выявлении культурно-исторических шагов человечества от истоков его зарождения к современному состоянию.

На этом пути есть два труднопреодолимых "порога". С одной стороны, нет сомнений в том, что развитие культуры есть поступательный процесс. С другой стороны, данный процесс имеет множество вариантов и никакого строго линейного процесса в культурном развитии человечества не существует. Кроме того, существенно затрудняет типологизацию неоднозначность ключевого понятия "культура". Правда, современные исследователи предпочитают не останавливаться на этом моменте, и каждый из них имеет "рабочее" определение культуры, на основе которого и строит типологию¹. Известно, что именно проблема соотношения поступательности и нелинейности развития мировой культуры породила теорию локальных цивилизаций и идею циклизма. Соглашаясь с тем, что и теория локальных цивилизаций имеет свои теоретические ограничения, хотелось бы обратить внимание на следующее. В своём большинстве авторы культурно-исторических типологий, ориентированных на

¹ Каган М.С. Философия культуры. - М., 1996. С. 13-18.

дею локальных цивилизаций (Н.Я.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби и др.), отказываться от принципа доминирования социально-экономического фактора бытия при анализе исторического процесса (столь важного при формационном подходе). Главное, что выходит на первый план в такого рода концепциях, это появление личностного начала в истории мировой культуры и несводимость данного процесса к сумме историй отдельных феноменов культуры (науки, техники, искусства и т.п.). Особенно показательна в этом смысле концепция О.Шпенглера. Именно в его типологии каждая из культур имеет своё собственное лицо, которое определяется своеобразием мироотношения, его осознанием и мерой самосознания культуры. Невозможно сочетание такого рода подхода со строгостью научной терминологии и принципом логической непротиворечивости. Но в этом и состоит очарование его теории.

Важным моментом такого рода подхода к истории культуры, который склоняет меня к поискам на этом пути, является идея человека не только как творца культуры, но и как цементирующего начала в различных по типу культурах. Не случайно такой подход оказался столь заразительным. Достаточно много работ связано с попытками определить личностное начало в культуре, его методологическое значение для построения культурно-исторической типологии. Г.Гачев² напрямую примыкает к шпенглеровскому методу портретирования культур, Л.С.Баткин³ в большинстве своих фундаментальных работ опирается на идею индивидуальности и её функционирования к культуре, А.Я.Гуревич⁴ рассматривает культуру средневековья через призму фундаментальных мировоззренческих категорий (пространство - время, бытие - небытие и др.). Существует множество менее фундаментальных работ.

Я думаю, из всего вышесказанного ясно, что именно проблема культурно-исторического типа личности является для меня наиболее привлекательной в теоретическом плане. Без личности, без её целенаправленного и осмысленного действия, культура существует лишь как набор отвлечённых принципов и смыслов. Вопрос о человеке как субъекте культуры сам по себе достаточно сложен и противоречив. Поэтому необходимо определиться с тем, что под этим подразумевается. М.С.Каган не без оснований пишет о многоярусности самого понятия "человек" в соотнесении его с культурой: человек "вообще", человек определённого типа, локализованный в пространстве и во времени, и каждая человеческая личность⁵. Однако, мне кажется, если рассматривать человека как субъекта культуры, возможен анализ его бытия во взаимодействии всех трёх уровней. Речь идёт о том, что каждая конкретная личность соединяет в себе и общечеловеческое начало, и конкретно-исторические черты, именно с этой точки зрения мне кажется продуктивным понятие "культурно-исторический тип личности". Основания к этому известны. Как верно указывает А.Ахиезер, "Личность всегда выступает как результат освоения культуры, как оппозиция индивиду, т.е. биологической предпосылке этой способности"⁶. Кроме того, понимание личности как результата социализации индивида страдает некоторой ограниченностью. Действительно, разве внутренний мир личности есть результат воздействия на неё социальной сре-

² Гачев Г.Т. Национальные образы мира. - М., 1994.

³ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. - М., 1995.

⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М., 1984

⁵ Каган М.С. Философия культуры. - СПб., 1996, С.111.

⁶ Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. - М., 1991, Т.3, С.167

ды? Даже в том случае, когда происходит совпадение не только макро-, но и микросреды (семья, например) результаты воспитания могут оказаться чрезвычайно различными. На реальную судьбу человека, его систему ценностных ориентаций оказывает влияние соотношение между социальными условиями, субъективными стремлениями и возможностями личности, связанными с предшествующим опытом. Культура же как целостность может оказывать влияние на формирование личности и помимо воздействия на человека социальной среды.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что проблема человека как субъекта культуры конкретизируется в двух моментах: во-первых, внутренний мир личности и его культурная детерминация, во-вторых, личностное начало в определённых типах культуры.

Проблема личностного начала в культуре не имеет устоявшегося решения в современной культурологии. С одной стороны, нет сомнений в том, что вне человека нет культуры, с другой, мера и значение личностного начала в различных типах культур (как в историческом, так и в функциональном аспектах) различна. Ряд исследователей считают, что культура не знала развитой личности вплоть до Нового времени, и касается это только западно-европейской культуры. Другие ищут личностное начало уже в культуре первобытного общества. На мой взгляд, можно говорить о динамике личностного начала в истории культуры и о вариативности соотношения личностного и надличностного в различных типах культур. Основанием для проведения такого анализа выступают два момента: во-первых, в какой мере личность осознаёт себя активным субъектом, выделяя себя из надличностного субъекта, во-вторых, в какой мере активность отдельного субъекта осознаётся и оценивается положительно со стороны общества. Рассматривая эти два момента изолированно, мы существенно упростим картину. Действительно, если за основу брать первое, то история культуры через призму личностного начала может рассматриваться уже начиная с греческой античности, да и история культур Древнего Востока даёт уже примеры осознания человеком себя как активно действующего субъекта. Однако мера этого осознания различна даже при сравнении античности и Древнего Востока. С этих позиций историческое развитие человека не претерпело никаких изменений от древности до современного периода. Ясно, что это не так. Возвращаясь к вопросу о внутреннем мире личности, нужно сказать, что существенным моментом этого феномена является сочетание в нём элементов сознания и переживания. С этой точки зрения, человек в своём историческом развитии идёт от "мы"-сознания к "я"-сознанию. Конечно, первобытный человек являлся самостоятельным индивиду со своими собственными ощущениями, переживаниями и эмоциями, но над всем этим довлело "мы"-сознание. Во внутреннем плане движение культуры происходит через изменение соотношения между сознанием и переживанием. На смену "мы"-сознанию приходит развитое личностное самосознание, одновременно углубляя и "я"-переживание.

Современный человек в значительной мере более индивидуализирован и самодостаточен, чем, например, человек эпохи Возрождения. Огромное значение в самооценке личности имеет отношение к ней социума. Следовательно, необходимо посмотреть, как от эпохи к эпохе менялось отношение социума к такой личности.

Итак, я хочу наметить некоторые пункты анализа истории культуры, с точки зрения развития в ней личностного начала. Безусловно, я не одинока в этой попытке. Так, одна из

глав книги М.С.Кагана "Философия культуры" озаглавлена так: "От традиционной культуры к креативной"⁷. Автор убедительно показывает, что личность как самоценное творческое начало возникает в культуре только на рубеже Возрождения и Нового времени. А.С.Ахиезер⁸ выделяет три типа личности - личность традиционной цивилизации, личность либеральной цивилизации и личность промежуточной цивилизации. Основанием для такого деления он берёт соотношение во внутренней структуре личности стремления к развитию и потребности в стабильности собственного бытия. Такое основание позволяет четко разграничить традиционную и либеральную цивилизации, однако не совсем ясно, что подразумевается под пограничной цивилизацией. Сходной позиции придерживается и А.К.Шевченко, выделяя морфологического человека как основу античной культуры, сословного человека эпохи средневековья и юридического человека Нового времени. Хотелось бы обратить внимание на понятие "юридический человек", ибо оно позволяет понять, что для Нового времени человек выступал лишь односторонней ценностью - как гражданин, а не во всём многообразии своего бытия.

Для полноты анализа важно учитывать и универсальность отношения социума к личности как к самоценному субъекту культуры. В любом типе культуры, на любом этапе её исторического развития отдельные личности могут выступать как ценность (например, жрец, правитель и даже жертва). Реально же личность существует как ценность лишь тогда, *когда любой и каждый ценен для общества* в той или иной мере. С этих позиций рубеж Ренессанса и Нового времени действительно выступает переломным моментом в развитии личностного начала в культуре. Примеров тому множество. Именно в этот период рождается протестантизм как вариант христианской веры, опирающийся на принцип личной веры; бурно развивается портретное искусство; впервые в сознании общества возникает образ детства как особого состояния человеческого бытия и тому подобное.

Не случайно культурология второй половины XX века так активно интересуется понятием "ментальность". Именно культура современности даёт множество форм осознания личностного начала в культуре. Пройдя сложный путь от индивида как носителя традиционной культуры (то есть культуры основанной на внешних формах жизни) к личности как творческому культурному субъекту, человечество столкнулось с новой для себя проблемой - проблемой массового человека. Правда, неожиданностью это стало лишь для европейского типа культуры. Многие так называемые восточные культуры остаются по преимуществу традиционными, и для них "мы"-сознание остаётся законным и существенным элементом ментальности. Европейец же, начиная с эпохи романтизма, осознавал себя как абсолютно суверенного субъекта культуры. Потрясение от открытия в себе отголосков традиционного типа сознания в середине века было велико. Именно этим, на мой взгляд, и объясняется всплеск интереса к проблемам тоталитаризма и мифологизации сознания в гуманитарных науках. Не случайно Турен А. пишет: "Даже когда происходит выделение и доминирование индивидуализма, ясно, что человек несвободен, а является объектом манипуляции массового сознания"⁹.

⁷ Каган М.С. Философия культуры. - СПб., 1996.

⁸ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. - М., 1991.

⁹ Турен А. Индивидуализм. личность // Опыт словаря нового мышления. - М.1989. С.28.

Проблема массового сознания достаточно тесно связана с вопросом о личностном начале в культуре. Однако от требует отдельного разговора. Но из этого следует, что проблема личностного начала в культуре не есть достояние только историко-культурного анализа, но и важна для понимания современного состояния культуры.

В итоге следует сказать, что проблема культурно-исторического типа личности является сама по себе недостаточно разработанной, хотя и популярной в нашей культурологии. Однако, на мой взгляд значение её намного шире. На основе выделения культурно-исторических типов личности возможно построение определённой типологии культур. Это позволяет более полно определить своеобразие существующих на сегодняшний момент культур. Кроме того, это позволит содержательно преодолеть представление о линейности культурно-исторического процесса, и, следовательно, о приоритете одних культур перед другими.

Е.М.Горбунова,
Уральский государственный университет

РУССКАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Россия на рубеже XIX-XX веков являлась одним из крупнейших центров европейской цивилизации, где развивались самые современные направления наук и искусств. Для русской литературы, философии, художественной культуры тех лет характерно тесное сотрудничество с интеллектуальной жизнью Европы. Происходил процесс активного взаимовлияния идей, людей, эпох. Это время, когда менялись и представления человека о предельных основах бытия. Религия, мораль, право - то, что на протяжении тысячелетий "приводило в порядок" как индивидуальную, так и общественную жизнь человека, уже не справляются со своими традиционными функциями. На поверхность выходят те науки, главная задача которых - реальное изменение человеческого существования.

Среди русских философов, писателей, поэтов, художников начала XX века можно наблюдать тенденцию повсеместного увлечения идеей о наличии в человеке второй, подлинной реальности, которая скрывается за обыденной жизнью, являясь одновременно её (первой реальности) незримым основанием, и от степени познания которой зависит счастье каждого из нас. Эту проблему - проблему обоснования обыденной жизни раньше и острее других сформулировал Ф.Ницше, учение, взгляды которого в течение нескольких десятилетий определяли духовную жизнь Европы. Что касается России, то философия Ницше оказала творческое воздействие на все сферы духовной жизни той поры и оставила такой глубокий след в истории русской мысли, что можно с уверенностью говорить о существовании особого "ницшеанского" пласта отечественной культуры. Однако восприятие идей Ницше в отечественных интеллектуальных кругах (как, впрочем, и европейских) было неоднозначным. Важно отметить лишь то, что философия Ницше, какую бы интерпретацию она не получала, вдохновляла на поиск новых ценностей, на экспериментирование в различных сфе-